

Солнце постепенно поднималось, освещая небо.

В шумной атмосфере зрителей команды двух сторон отдыхали и ждали приказов. В последние мгновения они воспользовались шансом обсудить тактику.

Ровно в 8:30 утра голос директора Люй Чжунсу по радио разнёсся по всему полигону Восходящего Солнца. Он произнёс простую речь, прежде чем объявить о начале соревнования.

— Первый матч нового студенческого соревнования этого года, факультет Короны против факультета Жемчужины. Соревнование на арене официально началось!

На сцене появился виртуальный экран, на котором отображались имена участников с обеих сторон.

В общей сложности 40 имён были расположены по обе стороны, с пустой областью посередине. Очевидно, что имена тех, кто выйдет на сцену, будут перенесены в середину, чтобы другие могли их прочитать.

Шумная сцена на несколько секунд затихла, а затем внезапно всколыхнулась волна за волной.

Грохот...

Их голоса прорвались сквозь облака.

— Вперёд, уничтожьте Корону!

— Первокурсники, топите Жемчужину!

Не успел кто-то выйти, как студенты с обеих сторон уже начали радостно кричать и подбадривать участников.

Звуковая волна заставила умы конкурсантов загудеть. Многие из них побледнели и стали ещё больше нервничать.

Даже Чжоу Цзин не мог удержаться от того, чтобы не поднять брови со странным выражением лица.

Почему это так похоже на те спортивные соревнования, в которых он участвовал, когда был студентом...

Ах да, он ведь и сейчас студент...

Ли Юнь повернулся и посмотрел на всех, его взгляд метался по нервным и взволнованным лицам. Наконец, он на секунду задержал взгляд на Чжоу Цзине и заговорил:

— Не нервничайте. На арене есть специальное устройство, которое может уменьшить помехи из внешнего мира. Не отвлекайтесь на зрителей и сосредоточьте все своё внимание на сопернике. Я знаю, что некоторые из вас хотят стать игроками Суперлиги. Это шанс испытать это на себе. Вы должны постепенно привыкнуть сражаться на глазах у всех.

Многие кивали и по-тихому подбадривали себя.

Вскоре жеребьёвка была завершена. На большом экране было видно, что факультет Жемчужины сначала выберет своего участника, который выйдет на арену. Затем они по очереди будут отправлять участников.

Гул

Арена изменилась в тот же момент. Земля поднялась, превратившись в неровный холмистый рельеф, случайным образом определяя обстановку первого раунда.

Все не стали долго ждать, пока другая сторона определится с кандидатом.

На большом экране имя конкурсанта с факультета Жемчужины переместилось в центр, показывая его фотографию.

На арену выскочил незнакомый участник. Он не был особым кандидатом.

Дэн Юньцзе посоветовался со своими спутниками и сразу же определился с кандидатом. Хотя выбранный человек не входил в число пяти основных членов факультета Короны, он все равно был важной опорой.

Имя на большом экране сменилось, когда участник от факультета Короны вышел на сцену.

После того как закончился десятисекундный отсчёт, битва между ними официально началась. Они использовали свои способности и яростно сражались на арене с волнистыми холмами.

Чжоу Цзин и остальные наблюдали за происходящим снизу, пока Дэн Юньцзе объяснял им суть соревнования.

Суть боя на арене в том, что, когда человек побеждает, он продвигается вперед. Победитель выходил в следующий раунд, а проигравший выбывал. В последующих раундах они не могли снова выходить на сцену.

В первом раунде за каждую победу он получал одно очко, во втором — два очка и так далее.

Поскольку в первом раунде было по 20 участников, они должны были провести 20 поединков. Однако после первых 20 матчей появится множество переменных.

Количество участников с обеих сторон было разным, и количество матчей в каждом последующем раунде зависело бы от стороны с меньшим количеством участников. Например, если бы одна сторона провела 20 поединков в первом раунде, но в следующий раунд вышли бы только пять человек, то в следующем раунде было бы проведено только пять боев.

Это означало, что у стороны с меньшим количеством людей не было выбора, кто будет выходить на сцену, а у стороны с большим количеством людей было пространство для маневра. Им нужно было выбрать только пять человек, чтобы встретиться с другой стороной.

При таком правиле было два варианта завершения. Либо они уничтожали всех остальных участников, либо они боролись все пять матчей.

После пятого матча, независимо от того, сколько человек осталось с обеих сторон, соревнование заканчивалось, и окончательный результат определялся по набранным очкам.

Если другой факультет побеждал, уничтожив всех своих противников до пятого матча, он также мог получить дополнительные очки.

Суммарные баллы, полученные в групповой арене и командном соревновании, определяли окончательный результат. После того, как три факультета закончат борьбу, рейтинг будет определяться по общему количеству баллов, полученных в результате соревнований.

Чжоу Цзин размышлял, взявшись за подбородок:

«В этой системе соревнований мы должны беречь наши силы и сдерживать очки другой стороны. Мы также должны придумать, как контролировать раунды, чтобы максимизировать наши очки. В то же время, мы должны обратить внимание на распределение сил игроков».

«Иначе говоря, даже если мы выйдем в более поздние раунды, у нас не хватит сил, чтобы нарастить преимущество. Поэтому есть несколько стратегий. Либо мы обеспечиваем стабильное продвижение сильных в ранних раундах и легко побеждаем другую сторону, либо мы уничтожаем экспертов другой стороны в первых нескольких раундах, чтобы другой стороне не на кого было положиться...»

Он мог сказать, что в первом раунде обе стороны думали о сохранении своих сил. Они планировали выбрать эксперта, который сможет стабильно побеждать более слабых, ожидая, пока другая сторона сдаст карты первой. В то же время, они будут использовать этих первопроходцев, чтобы проверить боевую мощь ядра другой стороны.

Эти неосновные участники могли бы быть полезны здесь.

Что касается обычных игроков, то они в основном будут атаковать позже в первом раунде и не будут выходить на сцену первыми.

Но он был исключением.

Дэн Юньцзе уже говорил ему, что оценка потенциала класса В – это форма обмана. Хотя Чжоу Цзин был особенным учеником, было также возможно, что он будет рассматриваться другой стороной как первопроходец, заставляя другую сторону чувствовать, что обычный игрок может определенно победить в этом соревновании. Существовал определенный шанс выловить ядро другой стороны и подставить его.

Даже если бы план не удался, другая сторона послала бы обычного участника только для проверки. Это было равносильно тому, что их сторона точно возьмёт этот матч. Проигрыш исключён.

Что касается возможности того, что противник пошлёт сдерживающего Супера... Можно было только сказать, что инструкторы факультета Короны были очень уверены в боевой силе Чжоу Цзина.

Кроме того, физические Суперы обычно не обладали высоким потенциалом и редко выбирались для участия в соревнованиях. Поэтому, когда другая сторона выбирала студентов, они, в основном, специально не выбирали Суперо́в, которые могли сдерживать физическое усиление.

Подумав об этом, Чжоу Цзин успокоился и молча наблюдал за способностями каждого соперника под сценой.

Когда участники один за другим выходили на сцену, исход был предreshён. Толпа на трибунах кричала и болела за победителей своих факультетов. Среди них были даже болельщики из факультета Знамени.

Это было похоже на цунами, и атмосфера конкурса была воодушевляющей.

Поскольку обе стороны молчаливо берегли свои силы, их текущие результаты были почти равны. Когда дело доходило до стороны, которая атаковала позже, они всегда побеждали. Количество людей, продвинувшихся вперёд в этот момент, было одинаковым.

Наконец, когда первый раунд дошёл до шестого матча, Дэн Юньцзе посмотрел на Чжоу Цзина и кивнул.

— Иди.

Чжоу Цзин глубоко вздохнул и поднял оружие, которое давно приготовил. Под всеобщими взглядами он вышел на арену, которая уже превратилась в каменный лес.

Как только он вошёл на арену, шум снаружи уменьшился, как будто громкость снизилась с 10 до 2. Эффект изоляции был очевиден.

Он посмотрел на большой экран, ожидая своего соперника.

Более чем через десять секунд знакомое имя в списке соперников зашевелилось.

Чжоу Цзин повернулся и увидел, что с другой стороны на арену вышла высокая и сильная фигура, на лице которой была знакомая злобная улыбка. Это был Линь Кунь.

— Это действительно ты... — Чжоу Цзин был немного удивлён.

Он ожидал, что во втором раунде он будет играть роль неожиданного солдата. Он поймает Линь Куня и прикончит сильного противника... Он не ожидал, что тот возьмёт инициативу в свои руки.

Он был тем, кто первым вышел на сцену. Линь Кунь не решил сражаться с обычным участником, а сразу пошёл на него. Неужели он был настолько уверен в себе?

Линь Кунь сжал кулаки, его глаза сияли.

— Наша последняя битва ещё не окончена. Давай определим победителя сегодня!

Чжоу Цзин хотел почесать голову и беспомощно сказал: — Не может быть. Прошло уже полгода, а ты все ещё помнишь?

Линь Кунь фыркнул: — У меня есть привычка записывать всё в дневник.

«Какой злопамятный человек...»

Чжоу Цзин закатил глаза.

Он сделал паузу, затем покачал головой и прищёлкнул языком.

— Твоя команда инструкторов выбрала тебя для боя со мной. Очевидно, они думают, что ты

сможешь меня победить... А ты сможешь?

Услышав это, зловещая улыбка Линь Куня стала ещё гротескнее, отчего он выглядел чрезвычайно свирепо.

— Конечно... Я уже не тот, что прежде! Твои уловки больше не смогут на меня подействовать. Сегодня я своими кулаками сделаю тебе пластическую операцию и разобью твоё красивое личико до синевы.

— Ай, спасибо за похвалу, — Чжоу Цзин был удивлён и польщён.

— ???

Выражение лица Линь Куня застыло.

Так ты только слышал, как я хвалил твоё лицо, да? Ублюдох!

Линь Кунь почувствовал, что Чжоу Цзин намеренно дразнит его. Он был в ярости. Он сорвал с себя рубашку и активировал трансформацию Короля Разрушения, всё его тело превратилось в маленького гиганта.

Два его кулака столкнулись, издав глухой удар. От него распространилась убийственная аура, а его тон был холодным:

— Сегодня, между мной и тобой, только один человек сможет пройти по арене!

— Тц, у тебя такой скверный характер, ты такой жестокий. Неудивительно, что ни одной девушке не нравится с тобой разговаривать.

Чжоу Цзин небрежно хмыкнул. Он не смотрел на внезапно покрасневшего от гнева Линь Куня. Он, держа одной рукой рукоять, а другой ножны, медленно вытащил саблю, и поднял её перед собой.

Шух!

Резкий холодный свет выскользнул из ножен.

На этот раз это была не тренировочная прорезиненная сабля, а настоящее холодное оружие.

...Оно было даже хорошо заточено.

На официальных соревнованиях можно было использовать настоящее оружие. Хотя им нельзя было убивать, калечить или намеренно ранить других, им разрешалось пускать кровь. Академия уже давно установила защиту на арене, и судья мог вмешаться в любой момент.

Чжоу Цзин небрежно отбросил ножны и щёлкнул клинком, отчего раздался чёткий звенящий звук.

В этот момент он снова посмотрел на Линь Куня, в его глазах появился интерес, которого он не видел уже давно. Уголки его рта медленно изогнулись, и он заговорил:

— Кунь-Кунь, тебе повезло. Это первый раз, когда я использую настоящий клинок против кого-то. Я уделяю много внимания опыту пользователя. Если что-то не так с моим ударом, пожалуйста, скажи мне своё мнение.

— ...

Линь Кунь вынужден был признать, что он не очень хорош в пустой болтовне.

«И почему ты назвал меня Кунь-Кунем? Разве мы близки?»

Линь Кунь внутренне выругался. Вдруг он увидел ненормальную улыбку Чжоу Цзина, и его сердце заколотилось. У него вдруг появилось плохое предчувствие...

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2671589>